

Краткая летопись жизни и творчества

М.Е. Салтыкова-Щедрина

1630. По одной из фамильных легенд, Тимофей Иванов сын Салтыков, по прозвищу Курган, принимавший участие в войне с поляками, записан в число *«дворян и детей боярских»* и *«верстан»* поместьем и денежным окладами. Тогда же он исправил свою фамилию на Салтыков, тем самым приписав себе принадлежность к знатному старобоярскому роду, и передал ее потомкам, среди которых и М. Е. Салтыков. Он стал владеть селом Спасским (по находившейся здесь церкви Преображения Спасова, постройки XVI в.), впоследствии именуемым Спасским, что на Углу, Спасом на Углу, просто Спас-Угол (село находилось в самом углу — одновременно и Калязинского уезда и Тверской губернии; ныне Талдомский район Московской области). Оно стало вотчиной (наследственной собственностью) Салтыковых.

1826, 15 (27) января. Родился в селе Спас-Угол в семье помещиков Салтыковых — коллежского советника Евграфа Васильевича (1776—1851) и Ольги Михайловны (урожд. Забелина, купеческого рода, 1801—1874). Шестой ребенок. 17 января. Крещен в церкви Преображения. 1832, 16 октября Первый известный автограф Салтыкова: написанное по-французски стихотворение, поднесенное отцу в день рождения. К этому времени Михаил умеет говорить также по-немецки.

1836, 17 августа. Зачислен «полным пансионером» в третий класс шестиклассного Московского дворянского института, накануне преобразованного из университетского пансиона. В Москву с ним отправился крепостной дядька Платон, верный спутник последующих двадцати лет его жизни.

1837, январь. Попытки переводить Виктора Гюго, Гейне, Корнелия Непота, Аврелия Виктора, Евтропия.

Июнь. Успешно сдает экзамены за третий класс, но по малолетству оставляется на второй год.

23 декабря. В числе лучших воспитанников награжден книгой.

1838, март — апрель. Как лучший воспитанник препровождается в императорский Царскосельский Лицей для продолжения учения.

1840. Салтыков в числе первых воспитанников Лицея. Увлечение словесностью. Стихотворные опыты. 1841, март. Под псевдонимом С—в появилась первая публикация — стихотворение «Лира» в журнале «Библиотека для чтения» (№ 3).

1844, май — июнь. Выпускные экзамены в Лицее. По традиции экзамены проходили в присутствии высокопоставленных гостей и многочисленной публики, отчеты о них публиковались в газетах.

Июль. В журнале «Современник» опубликованы стихотворные переложения Салтыкова из Гейне и Байрона.

17 августа. Выпускной акт в Лицее. Салтыков выпущен с чином десятого класса (коллежский секретарь). Обязан был пробыть шесть лет на государственной службе.

23 августа. *Определен на службу сверх штата в канцелярию военного министерства.*

9 сентября. *Дал собственноручное, требовавшееся от министерских чиновников того времени «Обязательство»:*
«Я, ниже подписавшийся, объявляю, что не принадлежу ни к каким тайным обществам, как внутри Российской Империи, так и вне оной, и впредь обязуюсь, под какими бы они названиями ни существовали, не принадлежать к оным и никаких сношений с ними не иметь».

1845—1846. Живет в Петербурге, бывает в гостях у знакомого ему еще по Лицею М. В. Буташевича-Петрашевского, где в небольшой компании обсуждаются, в частности, социально-

1846, 8 августа. Назначен помощником секретаря (столоначальника) 2-го отделения канцелярии военного министерства.

1847, сентябрь. Работает над повестью «Запутанное дело».

Октябрь. Начинает сотрудничество как рецензент с журналом Н. А. Некрасова «Современник».

Ноябрь. В журнале А. А. Краевского «Отечественные записки» за подписью «М. Непанов» публикует повесть «**Противоречия**». Белинский назвал ее «идиотской глупостью».

1848, февраль. Начало революционных событий во Франции. Свержение монархии Луи-Филиппа, образование временного правительства.

27 февраля. По распоряжению Николая I учреждается *«комитет для рассмотрения действий цензуры периодических изданий»*.

Март. В журнале «Отечественные записки» напечатана повесть «**Запутанное дело**» (подписана М. С.).

До этого она была по цензурным соображениям отклонена И. И. Панаевым в «Современнике».

29 марта Цензурный комитет признал «Запутанное дело» предосудительным сочинением.

Около 20 апреля Николай I обращает внимание князя А. И. Чернышева на то, что в его министерстве служит чиновник, напечатавший произведение, «в котором оказалось вредное направление и стремление к распространению идей, потрясших всю Западную Европу».

22 апреля. Арест Салтыкова по распоряжению Чернышева и назначение им специальной следственной комиссии. Уволен из канцелярии военного министерства и отправлен на службу тем же чином в Вятку под особый надзор начальника губернии.

28 апреля. Отправлен прямо из помещения гауптвахты в сопровождении жандармского штабс-капитана Рашкевича и дядьки Платона.

7 мая. Прибыл в Вятку.

3 июня. Назначен чиновником губернского правления без содержания.

12 ноября. Назначен старшим чиновником особых поручений при губернаторе без содержания.

1849, 30 мая — 20 августа. Занимает должность правителя губернаторской канцелярии.

29 июля Приказ Николая I следственной комиссии по делу петрашевцев сообщить III Отделению все сведения о Салтыкове.

24 сентября Допрос Салтыкова чиновником Кабалеровым и жандармским полковником Андреевым по делу петрашевцев. 1850, 5 августа. Назначен советником Вятского губернского правления.

1852. Ревизионные поездки по городам Вятской губернии. 18 октября — ноябрь. Выезжал в Трушниковскую волость Слободского уезда и убедил крестьян прекратить волнения в Путнейском и Нелесовском селах из-за спорной земли, тем самым, избегнув применения силы.

1853—1854. Служебные разъезды по губернии.

Многочисленные ходатайства о его освобождении или переводе в другую губернию на службу отклоняются.

1855, 18 февраля. Умер Николай I.

Вторая половина апреля. Во Владимире Салтыков получает согласие родителей Елизаветы Аполлоновны Болтиной (1839—1910) на брак

(А. П. Болтин — владимирский вице-губернатор). Конец сентября — до 13 октября В Вятку по делам ополчения приезжает генерал-адъютант П. П. Ланской, двоюродный брат нового министра внутренних дел, с женою Натальей Николаевной (в первом браке Пушкиной, урожд. Гончаровой). Ланской отправил в Петербург официальное представление об освобождении Салтыкова, подкрепив свою просьбу частными письмами брату-министру и управляющему III Отделением Л. В. Дубельту.

13—23 ноября. Министр внутренних дел С. С. Ланской извещает вятского губернатора о высочайшей воле Александра II: «дозволить Салтыкову проживать и служить, где пожелает». 29 ноября снят полицейский надзор.

24 декабря отъезд из Вятки. 1856, 13 или 14 января .Приезд в Петербург.

12 февраля причислен к министерству внутренних дел.

Середина февраля— начало марта. Вероятная дата начала работы над «Губернскими очерками»,

Апрель — июнь. После отрицательного отзыва Тургенева и безразличного отношения к «Губернским очеркам» Некрасова как редактора «Современника», Салтыков передает их в новый московский журнал «Русский вестник».

6 июня Венчание Салтыкова с Елизаветой Болтиной в Крестовоздвиженской церкви на Воздвиженке, недалеко от Арбатских ворот.

20 июня. Салтыков назначен чиновником особых поручений четвертого класса при министре с жалованьем 1200 рублей серебром в год.

15 августа. Во второй августовской книжке «Русского вестника» появляются за подписью Н. Щедрина первые четыре рассказа из «Губернских очерков». Печатаются до декабря (всего 20; 33 главы в окончательной редакции).

1857, 11 января Цензурное разрешение книжного издания «Губернских очерков» в двух томах (Москва, типография Каткова и К*) На обложке и титульном листе значилось: «Губернские очерки. Из записок отставного надворного советника Щедрина. Собрал и издал М. Е. Салтыков». Книга расходуется в течение месяца. Катков повторяет издание, а Салтыков продолжает работу над произведением.

10 октября. Салтыков получает чин коллежского советника.

1858, 6 марта. Назначен вице-губернатором в Рязань (вступил в должность 15 апреля). В течение года несколько, раз замещает губернатора; сотрудничает с различными журналами.

1859, 15 февраля с многочисленными купюрами и сокращениями цензура разрешает к печати рассказ «Развеселое житье» («Современник». №2).

4 марта избран заочно действительным членом старейшего в России Общества любителей российской словесности при Московском университете. В течение года Салтыков пять раз был в должности губернатора. Около 8 ноября. Из-за

разногласий с новым губернатором Н. М. Муравьевым подает прошение о переводе в Тверскую губернию.

Ноябрь. избран членом созданного по инициативе А. В.

Дружинина «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» (Литературного фонда).

1860, 3 апреля. Назначен тверским вице-губернатором (вступил в должность 25 июня).

2 июля. Как официальный редактор начинает подписывать «Тверские губернские ведомости» (ряд номеров).

29 июля произведен «за отличие в статские советники» (узнал о новом чине 12 августа).

30 июля. Министр внутренних дел утверждает его предложение оставлять на свободе крестьян, ссылаемых помещиками в Сибирь, до окончательного разрешения их дела.

9 августа. Пишет постановление губернского правления, отклоняющее проект создания при тверской полиции особого отделения для надзора над рабочими на том основании, что *«проект этот может послужить лишь к стеснению рабочего класса новыми формальностями и к обложению его тяготительными сборами»*.

1861, 2 января. Из донесения жандармского штаб-офицера о вице-губернаторе Салтыкове:

«Сведущ, деятелен, бескорыстен, требователен относительно сотрудников, взыскателен относительно подчиненных; этими качествами приобрел особенное доверие и внимание Начальника губернии...»

19 февраля император Александр II подписал Манифест об освобождении крестьян и «Положения» к нему.

20 февраля цензурное разрешение февральского номера журнала «Современник» с очерком Н. Щедрина «Литераторы-обыватели», где впервые появляется образ города Глупова.

7 декабря цензурное разрешение ноябрьского номера «Современника» с очерком «Наши глуповские дела».

12—13 декабря. Исполняя обязанности губернатора, провел первый съезд мировых посредников Тверской губернии.

1862, 9 февраля. Высочайший указ об отставке Салтыкова на основании его прошения («по домашним обстоятельствам и крайне расстроенному здоровью»).

Середина марта — апрель. Пытается организовать в Москве издание литературно-политического журнала «Русская правда» для *«утверждения в народе деятельной веры в его нравственное достоинство и деятельного же сознания естественно проистекающих отсюда прав»*.

6 апреля. Цензурное разрешение журнала братьев Достоевских «Время» с двумя пьесами Щедрина «Соглашение» и «Погоня за счастьем» под общим заглавием «Недавние комедии».

5 мая. Отказ под формальным предлогом министра народного просвещения разрешить издание «Русской правды».

19 июня. Приостановка цензурой издания журнала «Современник» на восемь месяцев.

7 июля. Арест Н. Г. Чернышевского и заключение его в Петропавловскую крепость.

18 сентября. Окончательный отказ разрешить «Русскую правду» на основании письма начальника III Отделения Долгорукова, полагавшего, что «даже при неимении предосудительных сведений насчет тех лиц, которые желают быть редакторами, нельзя быть уверенным в благонадежности их собственно по этому званию...».

Начало ноября. Приезжает в Петербург и с декабря (по ноябрь 1864 г.) работает в редакции журнала «Современник» с окладом 150 рублей в месяц. 1863, 5 февраля Цензурное разрешение первой после приостановления сдвоенной книжки «Современника» (I—II) с произведениями Салтыкова и началом его публицистического цикла «Наша общественная жизнь».

Март — май. В «Современнике» печатается роман Чернышевского «Что делать?». Вторая половина мая — первая половина сентября живет с женой в селе Витенево — имении под Москвой (куплено на имя жены в начале 1862 г.). 1864, лето — осень. Витенево.

20 октября. Подает на имя министра финансов М. И. Рейтерна, также воспитанника Царскосельского Лицея, главного руководителя и деятеля финансовых реформ, прошение об определении его на открывшуюся вакансию председателя Казенной палаты в Полтаве.

6 ноября. Назначен, возможно, по его просьбе, председателем Пензенской казенной палаты.

Не позднее 25 ноября. Пишет письмо в редакцию «Современника» Н. А. Некрасову (опубликовано в № 11/12): «Оставляя Петербург, я могу на будущее время быть только сотрудником издаваемого Вами журнала, не принимая более участия в трудах по редакции».

1863—1864. Опубликовал в «Современнике» 68

произведений (18 статей не попало в печать; общий объем написанного — около 80 авторских листов). В эти годы печатает первые рассказы из цикла «Помпадуры и помпадурши», ведет полемику с журналами «Время» и «Русское слово».

1865, 14 января. Вступил в должность председателя Пензенской казенной палаты. Отходит от литературной деятельности.

1866, 1 июня. После террористического акта Каракозова закрыты журналы «Современник» и «Русское слово».

2 ноября. Ввиду напряженных отношений с губернатором Александровским, в действиях которого Салтыков нашел злоупотребление служебным положением, он, по собственной просьбе, назначен управляющим казенной палатой в Туле.

9 декабря. Присвоен чин действительного статского советника.

29 декабря. Вступил в новую должность. 1867. Постоянные столкновения с тульским губернатором Шидловским.

13 октября. Переведен на должность управляющего Рязанской казенной палатой (вышел на службу 8 ноября).

1868, 29 мая. На основании докладной записки, составленной в III Отделении, министерство финансов . Уволен в окончательную отставку с пенсией 1000 рублей серебром в год, но без обычного при таких чине и должности награждения орденом (не награждался орденами и прежде).

Сентябрь. Редактор первого отдела (беллетристика, переводные романы; поэзия — вместе с Некрасовым) журнала «Отечественные записки» и деятельнейший его автор (с 1869 по апрель 1884 г. печатается только здесь).

1869, январь. Начало публикации «Истории одного города».
Февраль — март. Публикация первых сказок.

Октябрь. Первый очерк из цикла «Господа ташкентцы».

1871, 22 декабря — 2 февраля. Кандидат в члены комитета Литературного фонда.

1870, сентябрь. Завершена публикация «Истории одного города».

1871, 2 февраля. Избран членом комитета Литературного фонда.
Около 24 февраля Н. Н. Ге пишет портрет Салтыкова.

1872, январь. Публикация первой главы сатирического романа «Дневник провинциала в Петербурге».

1 февраля. Рождение сына Константина.

19 июля. Первое предостережение «Отечественным запискам», в частности, в связи с публикацией «Дневника провинциала...».

Октябрь. Публикация первого очерка из цикла «Благонамеренные речи» — «В дороге».

1873, 9 января. Рождение дочери Елизаветы.

Между 14 и 20 января выходит первое книжное издание «Господ ташкентцев».

25 ноября - 1 декабря. выходит первое книжное издание цикла «Помпадурсы и помпадурши».

1874, 2 февраля. Переизбран членом комитета Литературного фонда.

Май — 5 сентября. За несколько статей, в том числе за «Тяжелый год», майская книжка «Отечественных записок» задержана министром внутренних дел (17 мая), запрещена Советом министров (30 июля) и уничтожена.

Сентябрь. Начало публикации цикла «В среде умеренности и аккуратности».

3 декабря. Смерть матери О. М. Салтыковой. Во время поездки на похороны Салтыков простудился и тяжело заболел суставным ревматизмом.

1875, февраль. Обострение болезни.

12 апреля. По рекомендации доктора Н. А. Белоголового выезжает на лечение за границу.

15 (27) апреля — 24 августа (5 сентября) С семьей в Баден-Бадене; встречи с Тургеневым, А. Ф. Писемским, П. В. Анненковым, Г. З. Елисеевым и др.

Август. Цензура запрещает предназначавшуюся для сентябрьской книжки «Отечественных записок» четвертую главу «Экскурсий в область умеренности и аккуратности».

25 августа (6 сентября) — 8 (20) октября. Салтыков — в Париже; встречи с Тургеневым, Елисеевым, Г. И. Успенским, М. М. Стасюлевичем и др.

Октябрь. Публикация в цикле **«Благонамеренные речи» очерка «Семейный суд», ставшего впоследствии первой главой романа «Господа Головлевы».**

1876, 15 (27) октября — 5(17) апреля. Лечится в Ницце.

6 (18) апреля — 5 (17) мая. В Париже встречается с Тургеневым, Анненковым и др.; знакомство с Флобером, Золя и Эдмоном Гонкуром.

Июнь. Возвращение в Россию. Лето в Витеневе.

26 август. Тяжело заболевший Некрасов уезжает в Крым; с этого времени Салтыков руководит, редакцией «Отечественных записок».

9 сентября. Выходит в двух томах отдельное издание «Благонамеренных речей».

1877, 2 февраля. Избран товарищем (заместителем) председателя комитета Литературного фонда (по 2 февраля 1878 г.).

Февраль. Начинается публикация сатирического романа **«Современная идиллия».**

Март — май продает Витенево и покупает имение в селе Лебяжье под Ораниенбаумом; живет здесь до конца августа, по понедельникам приезжая в Петербург.

Ноябрь. Первое издание книги «В среде умеренности и аккуратности» (датирована 1878 г.).

27 декабря. В 8 часов 50 минут вечера скончался Н. А. Некрасов (похороны 30 декабря).

1878, 10 марта. Подает прошение в Главное управление по делам печати об утверждении его ответственным редактором «Отечественных записок».

27 марта. Министр внутренних дел А. Е. Тимашев по докладу начальника Главного управления В. В. Григорьева утверждает Салтыкова ответственным редактором.

8 апреля. Заключает договор с собственником «Отечественных записок» А. А. Краевским об издании журнала: за последним оставлено право просматривать корректуру журнала и отказываться от печатания материалов, могущих вызвать административное или судебное . Начинается публикация цикла «Убежище Монрепо».

1879, 14 февраля. Первое предостережение «Отечественным запискам» за «Внутреннее обозрение» (после взятия русскими войсками Плевны ранее сделанные предостережения были

отменены, и потому это предостережение, в действительности второе, было объявлено как первое).

9 марта. Вечер в пользу Литературного фонда, Салтыков читает первые главы «Современной идиллии»; его три раза вызывают.

Тургенев читает своего «Бурмистра». Достоевский — главу из «Братьев Карамазовых»; выступили также А. Н. Плещеев, Я. П.

Полонский, А. А. Потехин.

Сентябрь Арест сентябрьской книжки «Отечественных записок»: вырезка листа из «Finis Монрепо» и половины главы из «Круглого года».

28 декабря. Чтение в пользу Литературного фонда; Салтыков читает «Монрепо-усыпальница» и «Finis Монрепо».

1880, 2 февраля (По 7 декабря 1881 г.) член комитета
Литературного фонда.

Март. Выходит книжное издание «Убежища Монрепо».

До 25 мая Салтыков составляет проект постановления
Литературного фонда об учреждении в связи с открытием
памятника Пушкину Пушкинского капитала для издания
замечательных литературных и ученых трудов. Между 16 и 23
июня. Выходит издание «**Круглого года**».

28 июня. Отъезд за границу (Швейцария, Баден-Баден, Париж).

Июль. Первое издание «Господ Головлевых ».

25 сентября. Возвращение в Петербург. Восьмилетний сын
Константин избирается, по заявлению отца, членом
Литературного фонда.

1881, 1 марта. Осудил злодейское убийство Александра II.

Начало июня Г. З. Елисеев, тяжело заболев, уезжает за границу,
фактически выйдя из редакции «Отечественных записок».

Около 30 июня .Отъезд Салтыкова за границу.

3 (15) июля — 19(31) августа. Салтыков в Висбадене.

Июль. Начинается публикация цикла «Письма к тетеньке».

20 августа (1 сентября) — 21 сентября (3 октября) Салтыков в
Париже.

Между 9 и 15 сентября. Тиражом 5020 экз. выходит
единственное прижизненное издание книги «За рубежом».

22 сентября. Возвращается в Петербург.

Декабрь. Скульптор Л. Бернштам делает бюст Салтыкова.

Около 19 декабря. Впервые составлен план издания полного
собрания сочинений. В Тверском музее установлен гипсовый
слепок с бронзового бюста Салтыкова (1878; скульптор П. П.
Забелло), дар земского врача М. И. Пет-рункевича (в 1884 г.
после закрытия «Отечественных записок» удален из экспозиции
по решению распорядителя музея А. К. Жизневского).

1882, 2 марта. Салтыков и М. М. Стасюлевич организовали обед
в честь А. Н. Островского.

27 апреля Юбилей доктора С. П. Боткина; во время обеда физиолог И. М. Сеченов предлагает тост за Салтыкова как «уважаемого диагноста наших общественных зол и недугов».

Середина октября Отдельное издание «Писем к тетеньке».

1883, 1 января Ближайшего помощника Салтыкова по журналу Н. К. Михайловского высылают из Петербурга.

22 января. Второе предостережение «Отечественным запискам», в частности, за публикацию сцен «Злополучный пескарь...» в

«Современной идиллии».

Январь — май Слухи в столицах и провинции о высылке Салтыкова из Петербурга.

Около 12 февраля. Из предосторожности Салтыков вырезает из уже готового номера журнала три свои сказки:

«Самоотверженный заяц», «Бедный волк» и «Премудрый пискарь».

19 марта дружеский обед в ресторане Донона по случаю 35-летнего юбилея литературной деятельности.

17 мая Завершение журнальной публикации «Современной идиллии». В этом же году роман выходит отдельной книгой.

Не позднее 5 июля. Нотариус Н. П. Орлов и художник Д. Н. Брызгалов присылают Салтыкову аллегорическую картину-коллаж, где сатирик изображен выходящим из «леса реакции».

5 июля — 23 августа. За границей (большая часть времени в Баден-Бадене).

Август Начало публикации «Пошехонских рассказов».

20—22 декабря С помощью А. Н. Островского и его брата-министра проводит через цензуру сказки, вырезанные из февральского номера (напечатаны в № 1 за 1884 г.).

1884, 3 января Арест С. Н. Кривенко, одного из помощников Салтыкова по «Отечественным запискам».

Февраль — март Салтыков вынужден изъять из журнала несколько сказок.

8 марта Объяснение с начальником Главного управления по делам печати Е. М. Феокистовым.

20 апреля Совещание министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора Святейшего Синода. **Прекратили издание «Отечественных записок» как «органа печати, который не только открывает свои страницы распространению вредных идей, но и имеет своими ближайшими сотрудниками лиц, принадлежащих к составу тайных обществ»** (журнал имел около 7000 подписчиков — значительное число для того времени; большая их часть получила в компенсацию подписку на московский ежемесячный журнал «Русская мысль»).

Октябрь — ноябрь. Выходят книги «Недоконченные беседы («Между делом»))» и «Пошехонские рассказы».

Ноябрь. Начало публикации цикла «Пестрые письма» в журнале «Вестник Европы».

1885, 19 апреля. Избрание Салтыкова и Л. Н. Толстого почетными членами Общества любителей российской словесности при Московском университете.

18 июня — 29 августа. Последняя поездка Салтыкова за границу (в основном в Висбаден).

Между 13 и 24 ноября. Тяжелый приступ болезни.

1886, начало июня — 27 августа Живет на даче в Финляндии (Новая Кирка).

Сентябрь. Первое издание сборника сказок «23 сказки».

Между 9 и 12 ноября. Отдельное издание «Пестрых писем».

1887, 30 марта. Составляет план издания своих сочинений.

21 мая — 29 августа. Живет на даче (станция Серебрянка

Варшавской железной дороги, около 150 верст от Петербурга), где работает над «Пошехонской стариной».

Октябрь. В «Вестнике Европы» начинает печататься «Пошехонская старина».

17 ноября. Составляет новый план собрания сочинений для издателя И. Серебрякова.

1888, 5 июня — 18 августа. Салтыков на даче (станция Преображенская (Толмачево) Варшавской железной дороги). В

«Вестнике Европы» продолжается печатание «Пошехонской старины» (№ 4, 5, 9—12).

1896, около 15 марта. Сильное ухудшение здоровья Салтыкова.

Апрель. Выходит первый том девятитомного собрания сочинений в издании автора (типография М. М. Стасюлевича) (остальные тома вышли после кончины писателя).

26 апреля. Около 3 часов пополудни Салтыков лишился речи и затем потерял сознание.

28 апреля. В 3 часа 20 минут дня, не приходя в сознание, скончался.

2 мая. Похороны на Волковом кладбище в Петербурге, по завещанию Салтыкова — рядом с могилой Тургенева.

МИХАИЛ ЕВГРАФОВИЧ САЛТЫКОВ- ЩЕДРИН (1826—1889)

Началу плодотворной творческой жизни Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина предшествовали такие основные вехи его биографии. Рождение 15 января 1826 года в селе Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии. Детские годы в обстановке суровых крепостнических порядков, гнусного помещичьего произвола. Учёба у крепостного грамотея-живописца. Учеба с 1836 года в Московском дворянском институте и с 1838 года — в Царскосельском лицее. Первые стихи в Библиотеке для чтения. Служба в канцелярии военного министерства. Посещение кружка Петрашевского. Написание крамольных повестей «Противоречие» и «Запутанное дело» (1847, 1848), семилетняя ссылка в Вятку под надзор полиции. Возвращение в Петербург в 1855 году и служба в Министерстве внутренних дел. Создание «Губернских очерков» (1856—1857), восторженно встреченных сотрудниками «Современника», с которым он начинает сотрудничать с 1860 года. Назначение вице-губернатором в Рязань (1858) и Тверь (1860). Последующая служба в Пензе, Туле и Рязани. Публикация цикла «Помпадуры и помпадурши» (1869—1873). Все эти обстоятельства расширили жизненный опыт писателя, получили отражение в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина, обогатили его сатирическое наследие.

Среди самых значительных последующих творений великого русского сатирика своей идейной глубиной и художественной силой выделяются три произведения: «История одного города», «Господа Головлёвы» и «Сказки».

Салтыков-Щедрин – особая страница в истории русской литературы. Его творчество отличается богатством жанров и

форм. Сама неожиданная смелость их давала возможность по-новому и юмористически или саркастически смотреть на мир.

Крупные и малые жанры присущи его творчеству.

Настоящий роман, с развитым сюжетом и многообразно раскрытыми характерами, сказка, фельетон, драматическая сценка, рассказ, необозримое множество пародий (уставы, газетные репортажи, юбилейные речи, объявления, жизнеописания, ученые труды).

Самый любимый «насто́льный», «его» жанр – это цикл – свободное и подвижное целое, где есть место всему: публицистическому объяснению жизни, самодвижению образа, авторскому лиризму, бытовой зарисовке, в природе которого заложена и предусмотрительная «закругленность»; в то же время ему присуще сквозное движение, снимающее угрозу простой калейдоскопичности повествования.

Своеобразное и важное место в жанровой системе Салтыкова принадлежит роману.

Писатель имел и свой, особенный, взгляд на художественные возможности романа в современной литературе вообще.

Он предсказывал неизбежное расширение рамок романа, который растет «на почве семейственности», разрешает интимно-психологическую, обычно—любовную, коллизию и представляет человека в его «личном» определении. Салтыков считал, что роман должен становиться «общественным», прежде всего.

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»

История создания и проблема повествователя. Произведение создавалось писателем на рубеже 60-х и 70-х годов (1868—1870). По воспоминаниям Е. Жуковской, Щедрин, «живя в Туле, написал целую летопись о губернаторах» и читал её своим тульским и петербургским знакомым. Упоминание «летописи» здесь не случайно. Произведение написано от имени летописцев города Глупова в форме исторической хроники, воспроизводящей «дела и дни» местных градоначальников, описывающей годы («лета») их управления, как это делает летописное повествование. Рукопись «глуповского летописца» нашел в архиве некий Издатель, который и предаёт её огласке, периодически комментируя в своих «примечаниях» текст объёмистой тетради. Основное повествование, таким образом, принадлежит летописцу и издателю, за которыми стоит всевидящий и всё оценивающий автор. При этом первые два рассказчика не становятся образами-персонажами и носят характер своеобразных масок, которые необходимы Щедрину для решения сатирических задач.

Время, отраженное в летописи глуповцев. Летопись глуповцев охватывает период времени с 1731 по 1826 год. В произведении и в самом деле встречаются имена, факты и эпизоды, относящиеся к XVIII веку. Так, Щедрин саркастически

замечает, что «градоначальники времён Бирона отличаются безрассудством, градоначальники времён Потёмкина — распорядительностью, а градоначальники времён Разумовского — неизвестным происхождением и рыцарскою отвагою. Все они секут обывателей, но первые секут абсолютно, вторые объясняют причины своей распорядительности требованиями цивилизации, третьи желают, чтобы обыватели во всём положились на их отвагу». Очевидно, что такие исторические лица, как Бирон, Потёмкин и Разумовский, связаны с эпохой XVIII столетия. В книге упоминается о ряде дворцовых переворотов XVIII века, которые возводили на престол Анну Иоанновну, Елизавету Петровну, Анну Леопольдовну, Екатерину II. Знаменитое путешествие последней в Крым имеется в виду, когда говорится о необычайных странствиях глуповских градоначальниц.

В произведении отражены эпизоды и более отдаленных эпох русской истории: призвание варяжских князей, объединение разрозненных княжеств в единое государство в XV веке, появление в Тушино самозванца Лжедмитрия II.

Живая современность в книге. Однако менее всего М. Е. Салтыкова-Щедрина интересовали времена отдаленного прошлого и даже исторические эпизоды предшествовавшего, XVIII столетия. Писатель выходит далеко за пределы тех условных временных рамок, которые указаны архивариусом. Автора книги волнует живая современность, и он соотносит приметы разных исторических эпох, проецируя прошлое на настоящее. Когда, например, заходит речь о выдаче поэта, оскорбившего в стихах матушку Бородавкину, то здесь улавливается намёк на Александра II, негодовавшего на Т. Шевченко, сатирически изобразившего царицу. Рассказ о давнем голоде соотносится с «голодным» 1868 годом. Упоминание «Устава о добропорядочном пирогах печении» имеет в виду не только законодательство Сперанского, но и реформы 60-х годов XIX века. Рассказ о пожарах в «соломенном городе» прошлого намекает на пожары 1862 года, ставшие поводом для преследования «нигилистов». В тексте упоминается П. И. Бартенев, издававший журнал

«Русский архив» с 1863 года. Эти примеры можно было бы продолжить. Вот почему в письме к историку А. Н. Пыпину Щедрин пояснял, что обращение к прошлому, «историческая» сатира была лишь формой, весьма для него удобной, но отнюдь не целью повествования. Это являлось средством введения цензуры в заблуждение, способом размышления о настоящем при помощи прошлого. Кроме того, как замечал автор в том же письме, «те же самые основы жизни, которые существовали в XVIII в., существуют и теперь». Под «основами жизни» сатирик разумел тройное зло, нуждавшееся в искоренении: изжившее себя самодержавие, бюрократическое засилье в стране и крепостничество, остатки которого тормозили развитие страны по пути прогресса.

Галерея глуповских градоначальников. Необходимость сатирического осмеяния первых двух зол побудила Салтыкова-Щедрина создать в своей книге целую галерею из 22 градоначальников, которые в разные годы управляли и ныне управляют городом Глуповым, олицетворяющим всё самодержавное государство. При этом следует иметь в виду, что очень многие типы, нарисованные Щедриным, могут быть соотнесены с несколькими историческими лицами. С другой стороны, памятное нам историческое лицо в книге сатирика воплощается в ряде нарисованных им персонажей. Так, по наблюдениям Б. М. Эйхенбаума, черты Александра I можно найти в образах Грустилова, Микаладзе, дю Шарьо, Иванова и Беневоленского. Каждый из градоначальников имеет свою фамилию-кличку (здесь Щедрин продолжает традицию, идущую от XVIII века, от Фонвизина к Грибоедову, Гоголю и А. Островскому), наделён запоминающейся внешностью и отмечен своими «деяниями». Но все они одновременно сближены писателем, установившим, что каждый из них совершенно не способен управлять городом (а значит — страной), что любой из них чужд интересам своего народа, что всякий отмечен признаками очевидного идиотизма и абсолютного невежества.

Так, Перехват-Залихватский «въехал в Глупов на белом коне, сжёг гимназию и упразднил науки». Богдан Пфейфер,

«голштинский выходец», «ничего не свершив, сменен в 1762 году за невежество». Баклан, Иван Матвеевич, был роста трёх аршин и трёх вершков и «кичился тем, что происходит по прямой линии от Ивана Великого», то есть известной в Москве колокольни. Двоекуров, правда, «подавал твердую надежду», тем более что ввёл в употребление горчицу и написал записку о необходимости «рассмотрения наук». Но, объятый ужасом, «не мог сего выполнить»: решительность «вообще не была в его нравах». Грустилов, Эраст Андреевич, хотя и отличался нежностью и чувствительностью сердца, но дань с откупа возвысил до пяти тысяч рублей в год и имел «много наклонностей, несомненно порочных». Фердыщенко при не весьма обширном уме был косноязычен. Маркиз де Санглот любил петь непристойные песни. Дю Шарио обожал рядиться в женское платье и лакомился лягушками. По рассмотрении оказался девицею. Беневоленский имел любовную связь с купчихою Распоповою, у которой по субботам едал пироги с начинкой. Многие внешние признаки сближают его со Сперанским (происхождение, деятельность, склонность к законодательству, карьера), но для Щедрина эта похожесть и эти свойства менее всего важны. Существенно лишь то, что он первый обложил данью откуп, от коего получал три тысячи рублей в год, а также потворствовал Бонапарту. Негодяев, Онуфрий Иванович, имеет немало черт, сближающих его с Павлом I, недаром он назван «гатчинским истопником». Но гораздо важнее, что он «постоянно испытывал, достаточно ли глуповцы тверды в бедствиях», и привел гррод к полному разорению и голоду. Бородавкин запомнился тем, что грозил глуповцам показать, «где раки зимуют», и строил на «песце», чтобы выстроенное «грохнулось». Великанов же прославился тем, что обложил в свою пользу жителей данью по три копейки с души.

Приёмы сатирического изображения.

Показывая градоначальников, Щедрин мастерски использует гротеск, изображая совмещение несовместимого. Так,

характеризуя Брудастого, писатель рассказывает о том, что у градоначальника вместо головы был установлен примитивный механизм, который выкрикивал только два слова: «не потерплю!» и «разорю!». Прозванный Органчиком, он приводит свои угрозы в исполнение: порет ямщиков, приводит в порядок недоимки, сечёт мужиков. Иной гротеск создаёт Щедрин, рисуя градоначальника Прыща: наделяет его «фаршированной головой», которую съедает предводитель дворянства с весьма развитым желудком. В отличие от Брудастого, Прыщ не пугает глуповцев, а прекращает все дела вовсе, заменив их хождением по гостям. И этого было достаточно, чтобы город вступил в полосу благоденствия. Другого рода гротеск применен в случае с Бакланом: мы помним, что этот правитель происходил от колокольни.

Щедро использует писатель и фантастику. Упомянутый выше маркиз де Санглот «летал по воздуху в городском саду». У иных градоначальников ступни обращены назад. Они окружают себя оловянными солдатыками и ведут войны за внедрение ромашки, превращаясь в подобие кукол или автоматов. Дуньку-толстопятую в период смуты заедают клопы. А чего стоит лицо Ираиды Палеологовой темно-коричневого цвета, напоминавшее старопечатные изображения. Эта градоначальница, истязавшая «четырёх своих крепостных девок», напоив для храбрости троих солдат, со шпагой в руке «вторглась в казначейство». А потом «бессовестно обокрав казну», «взлетела на воздух вместе с казначеем и бухгалтером». Рисуя градоначальниц, Щедрин применяет приём дублирования, передавая одинаковость этих женщин с пухлыми вишневыми губами и высокой грудью.

Но градоначальники Салтыкова-Щедрина не только смешны и нелепы, но и страшны. Таков Угрюм-Бурчеев, «бывалый прохвост», соединивший в себе черты Аракчеева и Николая I. Изображая его, писатель использует приёмы гиперболы и шаржа, обогащая их прямой авторской характеристикой и называя его «мрачным идиотом» с «деревяннным лицом» и «коническим черепом». Этот правитель завершил дело предшественников и превратил город Глупов в пустыню с острогом посередине.

Все эти щедринские градоначальники уходят в небывтие по причинам нелепым, курьёзным или постыдным. Одного заели клопы, другой скончался от обжорства, третий — от любострастия, четвертый от натуги, с которой пытался одолеть сенатский указ, пятый — от растерзания собаками. И Щедрин громким смехом сопровождает их закономерную кончину.

Печальное повествование о глуповцах. В книге сатирика есть ещё один групповой образ — *глуповцы*. Писатель проявляет сочувствие к народу, сострадание к нему, защищает его от душителей-деспотов. Это особенно ощущается в главах «Голодный год» и «Соломенный город». Автор «Истории...» с глубокой симпатией рисует народного ходока Евсеича, ищущего правды и справедливости. Но Щедрин отказывается от сентиментальной идеализации народа. Свою сатиру он направляет в адрес глуповцев, изображая их опутанными предрассудками, пребывающими в страхе и покорности, живущими под «иглом безумия». По словам А. С. Бушмина, сатира у Щедрина двусторонняя: на самодержавие и на политическую пассивность народных масс, живущих в «яре глупости» и отсталости, темноты и забитости, в рабской покорности Угрюм-Бурчеевым. Писатель наделяет некоторых глуповцев чертами кукол, подчёркивая, что они «машинально» кланяются на все стороны, что они напоминают «деревянного дела» «людишек». Щедрин намерен разбудить самосознание людей из народа, напомнить им об их человеческом достоинстве.

Используя приём *стилизации*, писатель «одевает» образы и события современности в одежды прошлого. Другое средство сатиры Щедрина — *пародирование*. Д. С. Лихачёв отмечал наличие в этой книге пародированного летописца, пародированного издателя (здесь автор язвительно пародирует официозных историографов) и единственно подлинного сознания — сознания самого Салтыкова-Щедрина. Любопытно пародирует автор ожесточенные дискуссии середины XIX века о происхождении Руси. Мастерски использует писатель манеру наивного летописца-обывателя, благодаря чему важные идеи он передаёт в наивно-сказочной форме.

Символ реки и загадочное «оно». Сатирически раскрытым образом градоначальников и глуповцев автор противопоставляет символический образ *реки*, которая воплощает стихию самой жизни, которую упразднить и покорить никто не может. Река не только не покоряется дикому взгляду василиска Угрюм-Бурчеева, но и сносит плотину из мусора и навоза. Есть в книге Щедрина и символическое грозное «Оно», образ, рождённый эзоповым языком сатирика. Это нечто, напоминающее смерч, в гнев проносящийся над Глуповым, стихия, сметающая нелепость общественного жизнеустройства и рабскую покорность глуповцев. Передавая движение этой стихии, Щедрин использует экспрессию описания, приём нагнетания глаголов и глагольных форм, образующих сложный ритмический рисунок. Писатель создает великолепно продуманное построение, композиционно и стилистически напоминающее пушкинскую «Историю села Горюхина». Вопреки несправедливым суждениям либеральных критиков — А. Суворина и К. Арсеньева, — обвинявшим Щедрина в искажении русской истории и оскорблении народа, вопреки гневным высказываниям цензора Н. С. Лебедева о том, что «автор уже положительно глумится над властью», И. С. Тургенев определил мировое значение «Истории одного города».

Вопросы и задания

1. При каких обстоятельствах М. Е. Салтыков-Щедрин создал («Историю одного города»)?
2. Как Щедрин решил сложную проблему повествователя?
3. Какое историческое время запечатлено в «Летописи»?
4. Как в повествование книги внедряется живая современность?
5. Кто составляет галерею глуповских градоправителей? Чьё

правление произвело на вас особенно удручающее впечатление?

6. Какие излюбленные художественные приёмы использует в своей книге М. Е. Салтыков-Щедрин?

7. В чём заключается противоречивость изображения писателем глуповцев?

8. Для чего в тексте «летописи» понадобились фантастический образ реки и загадочное «оно»? Как вы понимаете это последнее обозначение?

«ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ»

Действительность, отраженная в романе. Роман «Господа Головлёвы» был написан Щедриным между 1875 и 1880-ми годами. Отдельные части его входили как очерки в цикл, называвшийся «Благонамеренные речи». В рамках этого цикла были напечатаны, например, главы «Семейный суд», «Породственному», «Семейные итоги». Но, получив горячее одобрение со стороны Некрасова и Тургенева, Щедрин решил продолжить повествование о Головлёвых и выделить его в отдельную книгу. В 1880-м году вышло её первое издание.

Кризис общественной системы России, так остро захвативший различные сферы её жизни, по-особому сказался на разложении семейных отношений. На глазах стали рваться родственные связи, некогда соединявшие членов многочисленных дворянских семей. Сказывалась непрочность имущественно-хозяйственных отношений и гнилость той нравственности, которая скрепляла людей, объединённых родственными узами. Померкло почитание старших, потускнела забота о воспитании младших. Определяющим стали собственнические притязания. Всё это великолепно показал Щедрин в романе «Господа Головлёвы», ставшем одним из высших достижений русского реализма.

Три поколения одного «дворянского гнезда».
Писатель воссоздал жизнь помещичьей семьи в

дореформенной и особенно в пореформенной России, постепенный распад «дворянского гнезда» и деградацию её членов. Разложение захватывает три поколения Головлёвых. К старшему поколению относятся Арина Петровна и её муж Владимир Михайлович, к среднему — их сыновья Порфирий, Степан и Павел, а к младшему — внуки Петенька, Володенька, Аннинька и Любинька. Одной из особенностей композиции книги Щедрина является то, что каждая её глава включает как важнейший итог существования «вымороченного семейства» смерть одного из Головлёвых. В первой главе показана кончина Степана, во второй — Павла, в третьей — Владимира, в четвертой — Арины Петровны и Петра (на глазах происходит умножение смертей), в последней главе повествуется о гибели Любиньки, смерти Порфирия и умирании Анниньки.

Писатель намечает своеобразную предопределенность деградации членов разветвлённого семейства Головлёвых. Степан припоминает однажды подробности, характеризующие порядки в Головлёво: «Вот дяденька Михаил Петрович (в просторечии Мишка-буйан), который тоже принадлежал к числу "постылых" и которого дедушка Петр Иваныч заточил к дочери в Головлёво, где он жил в людской и ел из одной чашки с собакой Трезоркой. Вот тётенька Вера Михайловна, которая из милости жила в головлёвской усадьбе у братца Владимира Михайлыча и которая умерла от умеренности», потому что Арина Петровна корила её каждым куском, съеденным за обедом, и каждым поленом дров, «употребляемых для отопления её комнаты». Становится понятным, что дети в этом семействе изначально не могут уважать старших, если те своих родителей держат на положении псов и при этом морят с голоду. Ясно и другое: дети будут повторять эту практику в своём собственном поведении. Щедрин обстоятельно характеризует образ жизни и прослеживает судьбы всех названных представителей трёх поколений.

Владимир Михайлович и Арина Петровна. Вот глава семейства — *Владимир Михайлович Головлёв*, известный своим безалаберным и озорным характером, жизнью праздной и бездельной. Для него характерен умственный разврат,

сочинительство «вольных стихов в духе Баркова», которые его жена называла «паскудством», а их автора — «ветряною мельницей» и «бесструнной балалайкой». Праздная жизнь усилила беспутство и «разжижила» мозги Головлёва-старшего. Со временем он начал попивать и подкарауливать «горничных девок». Арина Петровна сначала относилась к этому брезгливо, а потом махнула рукой на «девок-поганок». Свою жену Головлёв-старший называл «ведьмой» и судачил о ней со своим старшим сыном Степаном.

Сама Арина *Петровна* была полновластной хозяйкой в доме. Немало сил, энергии и волчьей хватки употребила она, чтобы расширить владения, накопить добра и умножить капитал. Деспотично и бесконтрольно управляла она крестьянами и домочадцами, хотя со всеми четырьмя тысячами душ, ей принадлежащими, совладать она не умела. Всю жизнь свою посвятила она стяжанию, стремлению к накоплению и, как ей казалось, созиданию. Однако эта её деятельность имела бессмысленный характер. В своём рвении и накопительстве она очень напоминает гоголевского Плюшкина. Её сын Степан так рассказывает о матери: «Сколько, брат, она добра перегноила — страсть! <...> Свежего запаса пропасть, а она и не прикоснётся к нему, покуда всей старой гнили не приест!» Свои богатые припасы она передерживает в погребах и амбарах, где они превращаются в тлен. Писатель наделяет Арину Петровну страшной жестокостью. Роман и начинается с того, что хозяйка имения расправляется с московским трактирщиком Иваном Михайловичем, ни в чём не повинным человеком, отдавая его в рекруты.

Очень много Арина Петровна говорит о «семейных узах». Но это всего лишь лицемерие, поскольку для укрепления семьи она ничего не делает и методически её разваливает. По словам Щедрина, дети «не затрагивали ни одной струны её внутреннего существа», так как самих этих струн не было, и оказывалась она такой же «бесструнной балалайкой», как и её муж. Жестокосердию её в отношении детей нет границ: она может морить их голодом, держать взаперти, как Степана, не интересоваться их здоровьем, когда

они больны. Она убеждена, что если «выбросила кусок» сыну, то больше знать с ним она не должна. Арина Петровна лицемерно объявляет, что для девочек-сироток «денежки прикапливает» и заботится о них, но кормит их протухлой солониной и осыпает упрёками этих «нищих», «дармоедов», «ненасытных утроб», а в письме к Порфирию злобно называет их «щенками». Своих детей, и без того униженных, она старается принизить ещё более, специально подбирая для этого подходящие оскорбления. «Ты что, какмышь на крупу, надулся!» — кричит она Павлу. И в других случаях она прибегает к таким сравнениям, которые должны огрубить высказывание, втоптать собеседника в грязь. «Каково мне было узнать, что он родительское-то благословение, словно обглоданную кость, в помойную яму выбросил? » — вопрошает она. «Даром-то и прыщ на носу не вскочит», — наставляет мать своих постылых детей. И тут же всё ханжески пытается обставить благочинием, ссылками на Бога и на Церковь. И обязательно сопровождает эти свои действия фальшью и ложью. Так она встречает своих сыновей, когда они являются на семейный суд: торжественно, убитая горем, с плетущимися ногами. И Щедрин замечает: «Вообще она любила в глазах детей разыгрывать роль почтенной и удручённой матери...» Но постоянная жажда обогащения, округления имени и накопительства убивала в ней и окончательно извратила чувства матери. В итоге та «семейная твердыня», которую она как будто воздвигала, рухнула. Любопытно, что имя Петр и отчество Петрович, Петровна особенно часто мелькают в перечне Головлевых, глухо напоминая об этимологии этого слова («камень»). Но все носители этого имени, вплоть до Петеньки, один за другим уходят со сцены и гибнут. «Камень» твердыни оказывается подточенным и разрушенным. Умирает брат Михаил Петрович, потом её муж, затем старший и младший сыновья, погибает дочь, внуки. И Арина Петровна активно содействует этому. Всё, что, казалось, созидала она, оказалось призрачным, а сама она превратилась в жалкую и бесправную приживалку с потухшими глазами и сгорбленной спиной.

Подробно характеризует Щедрин жизнь и судьбу старшего сына помещицы — *Степана*. Привыкший под руководством отца «куролесить» с детства (то косынку у девки Анюты изрежет в куски, то сонной Васютке мух в рот напустит, то пирог с кухни украдёт), он поступает таким же образом и в свои сорок лет: по дороге в Головлёво крадёт у своих спутников штоф водки и колбасу и собирается «в хайло препроводить» всех мух, которые облепили рот соседа. Не случайно этот старший сын Головлевых прозывается в семье Степкой-балбесом и «жеребцом долговязым» и играет в доме роль заправского шута. Его отличает характер рабский, запуганный, принижённый окружающими, его не покидает ощущение того, что он, «как червяк, подохнет с голоду». Постепенно он оказывается в положении приживальщика, живущего на краю «серой пропасти», в роли постылого сына. Он спивается, забытый и презираемый всеми, и умирает то ли от беспутной жизни, то ли уморенный собственной матерью.

Вечный тип Порфирия Головлева. Наиболее ярко в романе Щедрина нарисован брат Степана — *Порфирий Головлёв*. С детства наделён он был тремя прозвищами. Одно — «откровенный мальчик», — вероятно, было связано с его пристрастием к нашептыванию. Два других особенно точно выражали сущность этого щедринского героя. Его прозвали Иудушкой, именем предателя. Но у Щедрина это евангельское имя предстаёт в уменьшительной форме, так как предательства у Порфирия не грандиозные, а будничные, повседневные, хотя и гнусные, вызывающие чувство гадливости. Так, во время семейного суда он предаёт брата Степана, а потом так же поступает с младшим братом — Павлом, способствуя его скорой смерти. Умиравший Павел обращается к нему с негодующими словами: «Иуда! Предатель! Мать по миру пустил!» На этот раз слово «Иуда» звучит без его уменьшительного суффикса. Предает Порфирий и многих других людей, изображенных в романе. Третье прозвище Порфирия — «Кровопивушка». Оба брата представляют его именно вампиром. По словам Степана, «этот без мыла в душу влезет». «И мать свою, "старую ведьму", со временем порешит: он и именье и капитал из неё высосет».

И в глазах Павла Порфирий выглядит «кровопивцем». «Он знал, — замечает автор, — что глаза Иудушки источают яд, что голос его, словно змей, заползает в душу и парализует волю человека». И оттого он так путается его «паскудного образа». Эта способность Иудушки сосать кровь из людей особенно ярко проявляется сначала в сцене у постели больного Павла, а потом в эпизоде сборов матери, когда он готов осматривать её сундуки и отобрать у неё её тарантас.

Иудушке присущи такие свойства, как постоянная лесть, подхалимство и угодничество. В ту пору, когда маменька его была в силе, он подобострастно слушал её, улыбался, вздыхал, закатывал глаза, говорил ей нежные слова, поддакивал ей. «Порфирий Владимыч готов был ризы на себе разодрать, но опасался, что в деревне, пожалуй, некому починить их будет».

Ещё более омерзительным выглядит лицемерие Порфирия Головлёва. Автор романа, рассказывая о поведении его героя у постели умирающего, замечает: это лицемерие «было до такой степени потребностью его натуры, что он никак не мог прервать раз начатую комедию». В главе «Семейные итоги» Щедрин подчеркивает, что Иудушка был «лицемер чисто русского пошиба, то есть просто человек, лишенный всякого нравственного мерила», и это свойство соединялось в нём с «невежеством без границ», ханжеством, ложью и сутяжничеством. Каждый раз этот лицемер и обманщик норовит обратиться к Богу, вспомнить про Писание, молитвенно воздев при этом руки и томно закатив кверху глаза. Но когда он изображает молитву, то думает об ином и шепчет совсем не божественное.

Иудушке присущи «умственное распутство» и пустословие. Он, по словам автора, уходит в «запой праздномыслия». С утра до вечера он «изнывал над фантастической работой»: строил всевозможные несбыточные предположения, «учитывал самого себя, разговаривал с воображаемыми собеседниками». И всё это подчинялось его хищничеству и «жажде стяжания», ибо и в мыслях своих он тиранил, томил людей, налагал на них штрафы, разорял и сосал кровь. Праздномыслие находит для себя прекрасную форму

воплощения — пустословие, мастером которого был герой Щедрина. Это проявляется во время суда над Степаном и в эпизодах, когда слушательницей его пустословия сделалась маменька. Каждый свой низкий поступок, каждую свою кляузу и жалобу на людей он неизменно обставляет пустословием и фальшивой фразеологией. При этом он, по словам Щедрина, не разговаривает, а «тянет канитель», «растабаривает», «разглагольствует», «досаждает», «зудит». И потому не простым пустословием это было, а «язвой смердящей, которая непрестанно точила из себя гной» и неизменное «обманное слово». Щедрин, изображая Порфирия Головлёва, опирается на гоголевские традиции. Как Собакевич, расхваливает он своих верных крепостных слуг. Как Плюшкин, занимается накопительством и сидит в засаленном халате. Словно Манилов, он предаётся бессмысленной мечтательности и праздным вычислениям. Но при этом, гениально соединяя комическое с трагическим, Щедрин создаёт свой, неповторимый образ, вошедший в галерею мировых типов.

Великолепно воспроизводит сатирик взаимоотношения хозяйки поместья и Иудушки с представителями третьего поколения Головлёвых. Выясняется, что последние оказываются жертвами безжалостного отношения алчных стяжателей и ханжей, людей жестоких или преступно-равнодушных. Это относится, прежде всего, к детям самого Иудушки.

Третье поколение, Владимир, Петенька и племянницы. *Владимир*, обзаводясь семьей, рассчитывал на материальную помощь отца, тем более что Иудушка обещал поддержать его. Но в последний момент лицемер и предатель отказал в деньгах, и Владимир в приступе отчаяния застрелился. Другой сын Иудушки — *Петенька* — растратил казенные деньги. Он тоже является к богатому отцу, рассчитывая на помощь. Опугав сына иезуитской фразеологией, определив просьбу сына как вымогательство «на дрянные дела», Иудушка выгоняет Петеньку, который оказался осужденным и в дороге, не добравшись до места ссылки, умер. Со своей любовницей Евпраксеюшкой Иудушка приживает ещё одного сына,

которого отправляет в московский воспитательный дом. Младенец не смог перенести дороги в зимнюю пору и умер, став ещё одной жертвой «кровопийцы».

Схожая судьба ожидает и внушек Арины Петровны, племянниц Иудушки — *Любиньку и Анниньку*, близнецов, оставшихся после смерти их матери. Беззащитные и лишенные помощи, втянутые в судебный процесс, они не выдерживают давления жизненных обстоятельств. Любинька прибегает к самоубийству, а Анниньку, не нашедшей силы выпить яд, Иудушка превращает в живого мертвеца и преследует в Головлёво своими домогательствами, предваряя агонию и гибель и этой последней души из головлевского рода. Так Щедрин передал историю морального и физического вырождения трех поколений дворянской семьи, гниение её устоев.

Жанровое своеобразие романа. Перед нами *роман-хроника*, состоящий из семи относительно самостоятельных глав, похожих на щедринские очерки, но скрепленных единым сюжетом и жесткой хронологией, подчиненной идее неуклонной деградации и смерти. Одновременно это семейный роман, сопоставляемый с эпосом Э. Золя «Ругон-Маккары». Всем пафосом своим он развенчивает идею цельности и крепости дворянской семьи и свидетельствует о глубоком кризисе последней. Особенность жанра определила своеобразие таких компонентов романа, как *пейзаж* с его скупым лаконизмом, мрачным колоритом и серыми, бедными красками; образы бытовых вещей, играющих особую роль в собственническом мире Головлёвых; *портрет*, подчеркивающий неуклонную «выморочность» героев; язык, великолепно раскрывающий сущность воспроизведенных характеров и передающий позицию самого сатирика, его горькую иронию, сарказм и меткие формулы его обнаженной речи.

Вопросы и задания:

1. Как кризис общественной системы России и разложение семейных отношений сказались в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина?

2. В чём вы видите особенности композиции этой книги сатирика?

3. Что примечательного в облике и поведении старших членов «вымороченного» семейства?

4. Как сложилась жизнь Стёпки-балбеса?

5. К каким средствам художественной изобразительности и выразительности прибегает М. Е. Салтыков-Щедрин при изображении Порфирия Головлёва?

6. Есть ли основания считать Иудушку «вечным типом» в литературе?

7. Что ожидает в жизни представителей третьего поколения Головлёвых?

8. Как вы определяете жанр щедринского творения?

«СКАЗКИ»

Впервые к этому жанру сатирик обратился в 1869 году, когда он опубликовал в журнале «Отечественные записки» три произведения: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик» и «Пропала совесть». Эти сказки стали синтезом предшествующих творческих поисков М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Отдельные сказочные шедевры. Уже в первом из этих знаменитых повествований — «Повести о том, как один мужик двух генералов прокормил» — рельефно обозначились социальные симпатии писателя. Два генерала воплощают собою паразитизм, тунеядство и праздность правящего сословия. Эти

отставные чиновники, дослужившиеся в петербургской канцелярии до генеральских чинов, всю жизнь существовавшие за счёт многострадального народа, представляют основной объект сатирического изображения Щедрина. Может показаться, что переселение названных персонажей на необитаемый остров представляет собою нечто фантастическое. Писатель и в самом деле щедро пользуется приёмом фантастического предположения, но оно оказывается в этой сказке глубоко оправданным и исполненным глубокого смысла. Лишенные в новых условиях богатого пенсионного обеспечения и ежедневного труда кухарок, генералы обнаруживают абсолютную непригодность к полезной и созидательной деятельности, свою привычку жить чужим трудом и способность превратиться без последнего в голодных дикарей и даже хищных животных. Оказавшись на острове, «оба генерала взглянули друг на друга: в глазах их светился зловещий огонь, зубы стучали, из груди вылетало глухое рычание. Они начали медленно подползать друг к другу и в одно мгновение ока остервенились». Один из них даже орден другого проглатывает. Неизвестно, чем закончилась бы эта схватка двух озверевших существ, если бы не счастливое появление мужика, ставшее чудом спасения. Он и огонь на этом острове добыл, и картофеля накопал, и рябчиков наловил и пожарил, и яблок для десерта с деревьев нарвал, и пуху лебяжьего наготовил, чтобы генералы спали мягко и удобно. Мужик до того изловчился, что стал даже в пригоршне суп варить. Этот персонаж показан писателем-демократом как всемогущий человек, обладающий безграничными возможностями и разнообразными умениями. Он необыкновенно ловок, трудолюбив и смышлен. Он способен даже «океан-море» переплыть. Но этот же мужик, оказывается, может и веревку свить, чтобы генералы его на ночь привязать могли, дабы «не убег». Он привык безропотно подчиняться господам, служить им днём и ночью и довольствоваться жалкой подачкой — «рюмкой водки да пятаком серебра». И тут Щедрин с горечью смеётся над рабской покорностью мужика, безропотностью и жалким смирением его перед своей незавидной судьбой. Сатира писателя становится разнонаправленной. А. И. Герцен в своём

письме к Н. Огарёву от 14 марта 1869 года писал: «Читаллиты "Историю двух генералов" Это прелесть».

О том, что могло бы произойти в другой ситуации, если бы не подвернулся мужик, Щедрин повествует в сказке «Дикий помещик». Её герой, обладавший «телом мягким, белым и рассыпчатым», боясь, что мужик у него «всё добро приест», решил изгнать его из своего хозяйства и стал по-особому, «по правилам» притеснять его. Взмолились крестьяне, видя барский произвол: легче им пропасть, «нежели всю жизнь так маяться». Но, оставшись в одиночестве, помещик обнаружил свою абсолютную беспомощность и постепенно превратился в лесного хищника, передвигающегося на четвереньках и бросающегося на животных и людей. В дело пришлось вмешаться начальству, поскольку оказалось, что «на базаре ни куска мяса, ни фунта хлеба купить нельзя», а главное — в казну подати поступать перестали.

В третьей сказке — **«Пропаала совесть»** — писатель клеймит уже весь мир хищников-паразитов, лишившихся этого важного человеческого достоинства. Оказавшись изгнанной и преследуемой, совесть молит: «Отыщи мне маленькое русское дитя, раствори ты передо мной его сердце чистое и схори меня в нём!» И нашёлся такой ребёнок, стремящийся к добру и правде, в чистом сердце которого нашла приют гонимая, господам ненужная совесть. «Растёт маленькое дитя, а вместе с ним растёт в нём и совесть». И этот духовный рост ребенка, становящегося «большим человеком», оказывается для писателя залогом будущего родного народа, обладающего, по словам Некрасова, «золотом сердца».

Спустя много лет, в начале восьмидесятых годов, Щедрин вновь обращается к сказочному жанру и в 1886 году выпускает отдельным изданием целый сборник «Сказок», состоящий из 23 произведений. Они отличаются многообразием тем и отражают в пределах малого пространства миниатюры все те проблемы и образы, которые разрабатывал писатель на протяжении всего своего творчества. Здесь и сатира на правительственные верхи самодержавия, и обличение господствующего сословия («Медведь на воеводстве», «Орел-меценат», «Богатырь»,

«Дикий помещик», «Соседи», «Бедный волк»). В сборнике содержится также изображение жизни народных масс в царской России («Деревенский пожар», «Коняга», «Путем-дорогою», «Ворон-челобитчик»). Сказки раскрывают мораль хищников и нравственность, крепнущую в людях труда («Пропала совесть», «Дурак», «Добродетели и пороки», «Христова ночь», «Приключение с Крамольниковым»). Произведения сказочного жанра обличают психологию и поведение обывателей, трусость и малодушие либералов («Премудрый пискарь», «Самоотверженный заяц», «Либерал», «Здравомысленный заяц», «Карась-идеалист»).

Замечательна сказка **«Богатырь»**, в которой Щедрин продолжает осваивать тему, некогда разработанную в «Истории одного города». Переосмысляя образы отечественного эпоса, где богатыри воплощали лучшие качества своего народа и героически отстаивали целостность своей страны, сатирик связывает с новым типом Богатыря представление о мнимой силе и утраченном могуществе. Писатель развенчивает сложившиеся предрассудки, согласно которым самодержавие обладает величием и мощью, доблестью и несокрушимостью. Оказывается, что этого великана Баба-яга родила, та самая, что в русском фольклоре олицетворяет козни и зло. Намёк на самодержавие содержит фраза о том, что «прошло сто лет <... > и вдруг целая тысяча». Речь идёт о праздновании в 1862 году тысячелетия России. Обнаруживается, что прославленный Богатырь равнодушен к существованию и судьбе «людишек», что это мнимая величина, некий идол, способный развалиться на части по причине своей гнилости. Простой Ивашка перешиб кулаком дупло, в котором Богатырь спал целые столетия, и тем самым даровал народу освобождение.

Грустная сказка **«Коняга»** повествует о тяжкой доле крестьянских тружеников. В центре произведения нарисована рабочая лошадь, которая замучена непосильной обязанностью ходить от одного конца поля до другого, не вылезая из своего хомута. Щедрин сам раскрывает смысл своего реалистического символа — это «обыкновенный мужичий живот», вечно голодный, измученный и полунаторванный. Коняга «живёт,

точно в темную бездну погружается, и из всех ощущений, доступных живому организму, знает только ноющую боль, которую даёт работа». Преданная любовь Щедрина к своему народу, сострадание ему получили в этой сказке яркое проявление. Коняге резко противопоставлены Пустоплясы, живущие в теплом стойле, освобожденные от непосильного труда, обеспеченные сытой едой в такой степени что «не лезет в горло пшено ярое». От нечего делать Пустоплясы умиляются, видя, как надрывается Коняга, и неутомимо болтают об «идеале труда». Громада полей «цепенеет», «словно силу сказочную в плену у себя сторожит». Но именно Коняга своим трудом освободит эту силу из плена, выведет к будущей счастливой жизни родное Отечество.

В сказке «**Дурак**» содержится размышление о народной нравственности. Писатель в традициях русского фольклора рисует необыкновенного «дурака», разумного, лишённого начисто «подлых мыслей», от природы наделенного отзывчивостью к чужому горю и любовью к ближнему. Его мораль выражается в активном заступничестве за народ, за всех обиженных и униженных. Иванушка лишён представлений о принципах собственности и о накоплении богатств, представлений, столь характерных для «господина исправника, его помощника и неперменного заседателя». Мораль господствующих сословий ему органически чужда. У него свои понятия о добре и о должном. «Случится в городе пожар — он первый идёт в огонь, услышит ли, что где-нибудь есть трудный больной, — он бежит туда...» Потому-то и прозывается он у мнимо «умных» «дураком», что своей готовностью к самопожертвованию он совсем не похож на них. Оттого-то он кажется им опасным и ненормальным и в результате преследования с их стороны внезапно исчезает. Лишь спустя много лет он возвращается к людям в ореоле своей красоты.

Художественное своеобразие сказок. При всей окрашенности драматическим колоритом, при всей осязательности трагического подтекста «Сказки» Салтыкова-Щедрина основаны на комическом, на нарушении меры, запечатлении того времени, когда в условиях свирепой реакции 80-х годов разлившаяся

«мерзость», по выражению Щедрина, переходила все возможные границы. И писатель провожает в царство теней всё отживающее, пользуясь для этого отточенным оружием смеха.

Ведущей формой комедийно-эстетического отношения к действительности у Щедрина становится сарказм, поэтому в сказках преобладает соответствующая ему сатирическая струя. Но эта особенность не исключает, а предполагает у сатирика многообразные оттенки и переходы смеха от горькой шутки и грустного юмора, острот и травестирования до иронии, часто приближающейся к сарказму, и гневной инвективы. И всякий раз серьёзность у Щедрина оказывается насмешливой, а острословие серьёзным.

Когда мы слышим первые пугливые откровения «вяленой воблы» из одноименной сказки о том, что время нынче такое мудрое, что «и невинный за виноватого как раз сойдёт! Начнут это шарить, а ты около где-нибудь спряталась — ан и около пошарят!», то безошибочно ощущаем саркастический выпад Щедрина, сделавший лишь на миг эту воблу своим посредником. Саркастический характер носят мечты Топтыгиных I и II о «блеске кровопролития» и принцип Топтыгина III — «действовать по пристойности» (**«Медведь на воеводстве»**), равно как и формулы Либерала — «по возможности», «в пределах», «хоть что-нибудь» и «применительно к подлости». Саркастические интонации ощутимы в характеристике «умеренно-либерального» пескаря, который «жил — дрожали умирал — дрожал» (**«Премудрый пискарь»**), а также в наброске «Бедного волка», у которого «комплексия каверзная», и поэтому он «прямо за горло хватает» («Бедный волк»). Сарказм Щедрина несёт в себе и чувство негодования, и чувство презрения. Вспомним характеристику человека как раба «бессильного и придавленного» («Приключение с Крамольниковым») или цепного пса, который мечтает о более крепкой цепи и доволен, когда его бьют и не кормят («Верный Трезор»).

В мире всеобщего хаоса и абсурда, как показывает писатель, царит всечасная нелепость. Вот отчего Щедрин так

часто вводит в сказки комизм, недоразумения и алогизмы, показывает господство случая и казусов, прихоти, капризов и причуд. Поэтому в нарушение всякой логики Трезор не лает на воровщего кучера, но гавкает на невинного прохожего как на вора. Заяц провозглашает: «Мы плодимся. Стало быть, и нам пальца в рот не клади» («Здравомысленный заяц»). Овцы объясняют понятное непонятным («Баран непомнящий»). Сороке-белобоке, «благо воровка она, ключи от казны препоручили» («Орел-меценат»). «Нечаянно» проглатывает щука Карася-идеалиста в одноименной сказке, столь же «случайно» Либерал оказался оплеванным: «Ветром брызги нанесло». Разумеется, это лишь кажущиеся случайности, ибо в господствующем во времена Щедрина мире всё совершается в соответствии с установлениями: волки едят зайцев, щуки питаются карасями, а с либералами поступают «применительно к подлости».

Сатирический текст автор обогащает *иронией*, которая внешне утверждает то, что на самом деле отрицает, рождает ощущение «притворства» рассказчика. В сказке «**Кисель**» кажущаяся наивность странствующих господ («если уж непременно нужно, опять домой воротимся киселя есть») выражает их патриотизм желудка, и эта ирония поддерживается простодушным суждением повествователя: «господа против прежнего сделались образованнее». Мы слышим иронию в словах «чистые горизонты открылись» («Недреманное око»), в самом названии сказки «Самоотверженный заяц», в сообщении о судьбе соловья, который в трактире «напоет сладкой отравой сердца захмелевших метеоров» («Орел-меценат»).

Щедрин густо расцвечивает свои сказки и многообразным *юмором*, помня ту истину, что к смешному можно отнестись серьезно, когда представляешь его в смешном виде. Писатель широко применяет те разновидности юмора, которые связаны с комизмом несбывшегося ожидания или неожиданности. В сказке «Богатырь» «синица хвасталась <...> и в самом деле моря не зажгла». Помощи Богатыря ждут не дождутся. «И вдруг...» Мы ожидаем резкого поворота событий, прекращения самого ожидания, но Щедрин добавляет: «Тогда

свершилось чудо: Богатырь не шелохнулся». В сказках Щедрина большое ожидание завершается либо ещё большим (гипербола), либо разрешается ничтожно малым (литота). Майор после томительного ожидания своей невесты наконец «решился... ждать без конца» («**Чижиково горе**»). Прокурор «в борьбе с крамолой так расстраивал своё воображение, что решил <...> жениться. Стал воров вместе с Агафьей ловить и так преуспел в этом деле, что через год у них <...> сын родился» («Недреманное око»). Персонажи щедринских сказок зачастую попадают в подлинно комические ситуации, совершают комические действия. Старая нянька сердится на посетителя зато, что «помешал ей ловить блох» («Приключение с Крамольниковым»). Зайцу снится, что волк его сделал чиновником особых поручений. Соловей мечтает, чтобы ему грудь живыми тараканами изукрасили, а дятел пишет исследование на тему: «Была ли замужем Баба-Яга» («**Орел-меценат**»).

Особое значение имеет неожиданное сближение человека с животными, птицами и рыбами и наделение всех последних человеческими чертами. На этой основе возникает гротескное начало щедринских сказок, и юмор от этого тяготеет к сатирическим формам. Орел более похож на городского, чем на птицу и покровителя искусств, а скворец действует под именем Тредьяковского («Орел-меценат»). Напротив, у людей нередко оказываются птичьи фамилии: Федор Голубкин в сказке «Путем-дорогою», Воробушкин в «Приключении с Крамольниковым». Порой человеческий и животный миры настолько тесно сплетаются, что трудно провести между ними границу. В сказке «Кисель», например, «и господа и свиньи — все в один голос вопиют». Персонажи из животного царства наделяются столь многозначительными приметами человеческого бытия, что это создаёт постоянный комизм. Так, гиена «заливается хохотом» («Гиена»), карась с ершом свидания назначают («Карась-идеалист»), чижик служит «в интендантском ведомстве», где успел «накопить капитал» («Чижиково горе»).

Иногда сатирик обращается к последнему слою комического и с большой выразительностью использует в сказках *грубую комику, фарсовый смех*. Элементарно комическое

проявляется в бранных словах, вульгаризмах («полезай ей в хайло!», «молчи, остолоп!»), в передаче натуралистических, непривлекательных картин (миroeд Игнатъев «стоит в дверях да брюхо о косяк чешет», свинья «под навозом мордой» шарит, у коняги «из глаз и ноздрей сочится слизь»). Автор упоминает также физиологические отправления («храпы на сто верст пускает»), рассказывает о драках, подзатыльниках, угрозах, избиениях («А хочешь, я тебе за этот самый вопрос иглой живот прокалю?»). Такая грубая комика в мире насилия, грубости, дикости оказывается вполне естественной.

Сказки Щедрина оказали значительное влияние на сказочный жанр в творчестве Горького, на сатирические миниатюры С. Михалкова, «сказочки для взрослых» С. Воронина, «Обидные сказки» Л. Лагина, «Волшебные сказки» Н. Москвина, сказки С. Ананьина, миниатюры И. Очерета. Сказки — высший этап в творчестве великого сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Вопросы и задания:

- 1. Какие два цикла щедринских сказок вам известны?*
- 2. Что воплощают собою два генерала и «мужичина», их спасиий?*
- 3. Какую эволюцию переживает «дикий помещик»? Проследите её по тексту сказки.*
- 4. У кого и почему «пропала совесть» в одноименной сказке?*
- 5. Определите круг проблем, затронутых Щедриным во втором цикле сказок 1880-х годов.*
- 6. Каков сокровенный смысл сказки «Богатырь»?*
- 7. Какие ассоциации вызывает у вас щедринский «Коняга»?*
- 8. В чём необычность «дурака», нарисованного в одноименной сказке?*
- 9. Самостоятельно проанализируйте одну из не названных в обзоре сказок Щедрина.*
- 10. Какие средства и формы комического использует сатирик в своих сказочных миниатюрах?*

11. Кто, на ваш взгляд, продолжил в русской литературе сказочную традицию М. Е. Салтыкова-Щедрина?

Возможные темы сообщений:

1. Своеобразие сатиры М. Е. Салтыкова-Щедрина в его городской хронике.

2. Основные приёмы обрисовки сатирических персонажей в «Истории одного города».

3. Типы и прототипы градоначальников в сатирической хронике Салтыкова-Щедрина.

4. Как изображен народ в «Истории одного города»?

5. «История умертвий» в романе «Господа Головлёвы».

6. «Вечный тип» Иудушки Головлёва в романе Салтыкова-Щедрина.

7. Психологизм и сатира в «Господах Головлёвых».

8. «Сказки» М. Е. Салтыкова-Щедрина как образец социальной сатиры?

10. Основные циклы в «Сказках» М. Е. Салтыкова-Щедрина.

11. Идеино-художественный анализ сказки «Богатырь».

12. «Сказки» М. Е. Салтыкова-Щедрина и русский фольклор.

13. Проанализируйте одну из сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина («Дикий помещик», «Карась-идеалист», «Премудрый пискарь», «Коняга»).

14. «Сказка — ложь, да в ней намёк...» (по одному из произведений сказочного типа М. Е. Салтыкова-Щедрина).

15. Комическое и его формы в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина.

М.Е.САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

«СКАЗКИ»

История создания. «Сказки» Салтыкова-Щедрина, состоящие из 32-х произведений, представляют собой

самостоятельный сатирический цикл. Они были написаны в период с 1869 по 1886 г. Однако к этому жанру Щедрин проявлял интерес и ранее, включая сказочные эпизоды и другие сатирические произведения. Например, в рассказ *«Скрежет зубовный»* (1860) вошла сказка *«Сон»*, а в *«Современную идиллию»* (1877-1883) – *«Сказка о ретивом начальнике»*.

В 1869 г. Щедрин опубликовал на страницах «Отечественных записок» три сказки: «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил», «Пропала совесть», «Дикий помещик», включенные им в цикл «Для детей», который в итоге остался незаконченным. В 1880 г. появилась сказка «Игрушечного дела людишки», которая по неосуществленному замыслу писателя, должна была открывать сатирическое обозрение, изображавшее людей-кукол. После небольшого перерыва в 1883 г. увидели свет сказки «Премудрый пискарь», «Самоотверженный заяц» и «Бедный волк», которые сначала были напечатаны в Женеве в разных номерах газеты «Общее дело» под редакционной рубрикой «Сказки для детей изрядного возраста» (имя автора не упоминалось). В 1884 г. они появились в России на страницах «Отечественных записок» под общим заглавием «Сказки» и с подписью Н.Щедрин. С 1883 по 1886 г. было написано 28 сказок. Однако в полном объеме при жизни Щедрина цикл не был опубликован в силу запрета цензуры. Так, например, сказка «Медведь на воеводстве», будучи напечатанной в Женеве дважды (в 1884 и 1886гг.), в России была издана лишь в 1906 г., а сказка «Богатырь» вообще стала известна лишь в 1922 г.

Жанровое своеобразие. Конечно, жанр сказки Щедрин выбрал не случайно. В качестве причин его интереса к этому жанру исследователи называли:

- требования цензуры;
- воздействие на писателя фольклорной и литературной традиции;
- появление нового читателя, представлявшего демократические слои русского общества;
- популярность сказки как излюбленного жанра пропагандистской литературы наряду с песней (вспомните агитационные песни поэтов-декабристов А.Бестужева и Рылеева);

органическая близость сказки художественному методу Салтыкова-Щедрина.

Безусловно, каждый из этих факторов сыграл свою роль в появлении щедринского цикла сказок. Но для нас наиболее важно остановиться на последней из названных причин.

Сказка действительно возникла в недрах сатиры Щедрина.

Именно в конце 60-х – начале 70-х гг. отчетливо высветились уже наметившиеся до этого черты щедринского метода, связанные с его стремлением выйти за пределы жизненного правдоподобия в изображении современной ему действительности. Поэтому сказка с арсеналом ее художественных приемов естественно вписалась в жанровую систему щедринской прозы.

С народной сказкой, по мнению многих исследователей, сказку Щедрина объединяют сказочный сюжет, использование наиболее традиционных сказочных приемов (о них пойдет речь при анализе художественных особенностей сказок). Кроме того, в основе как фольклорных, так и щедринских литературных сказок лежит народное миропонимание, комплекс представлений о добре и зле, справедливости, жестокости и т.п. в их общечеловеческом смысле. Вспомните народные сказки, порицающие ленивых падчериц, мачех, завистливых братьев за их лень, стремление жить за чужой счет. Подобным образом в сказках Щедрина осуждаются генералы и дикий помещик за их неспособность к труду, стремление жить за счет чужих усилий, которые они даже не способны оценить.

Однако сходство нравственных установок, воплощенных в фольклорных и щедринских сказках, не исключает и принципиальных отличий. В мире героев Щедрина (в отличие от его собственного мира) границы между добром и злом, истиной и ложью нередко размываются. В его сказках, в отличие от народных, герои далеко не всегда в финале бывают наказаны за свои пороки, дурные поступки. Щедринская сказка является жанром политической сатиры, обладающим рядом художественных особенностей. Поэтому в ней используется много реальных деталей современной автору действительности. На смену юмористическому пафосу, свойственному ряду

народных сказок, в произведении Щедрина приходит едкая злая сатира на бюрократический аппарат и социальную бесполезность чиновников («Повесть о том как...»), на крепостнические пережитки в психологии дворянства («Дикий помещик»), антинародную сущность административной системы («Медведь на воеводстве»), малодушие и бездеятельность либеральной интеллигенции («Премудрый пискарь») и т.д. Сказочная форма наполняется политическим смыслом, в то же время политические идеи определяют сюжетно-композиционные особенности произведений: своеобразие финала, порой содержащего кровавые развязки («Карась идеалист»), специфику системы персонажей (в щедринских сказках редко изображается положительный герой), соединение разных речевых стилей (условный сказочный язык, канцеляризм, просторечия и т.п.).

В итоге, как указывает А.С.Бушмин, «можно сказать, что салтыковская сказка самостоятельно возникала по типу фольклорных сказок, а последние лишь способствовали ее формированию».

Тематика сказок. Сказки, по мнению критики, отразили особенности идейно-художественных исканий Щедрина. Можно условно выделить 4 основных тематических «блока»:

Тема власти: ее антинародного характера («Медведь на воеводстве»), псевдопросветительской деятельности самодержавия («Орел-меценат»), взаимоотношений власти и народа («Богатырь», «Дикий помещик », «Повесть о том, как...»);

Тема народа: его трудолюбия и тяжелого положения («Коняга»), покорности («Повесть о том, как...», «Коняга»), стихийности протеста («Медведь на воеводстве»), вечно живущего в народе стремления к правдоискательству («Ворон-челобитчик »);

Тема интеллигенции: осуждение ее стремления приспособиться к любым формам тоталитарной власти («Вяленая вобла», «Либерал»), осмеяние разных форм подчинения насилию («Не могу, волк не велел» в сказке «Самоотверженный заяц », «Жил-дрожал, и умирал-дрожал» в сказке «Премудрый пискарь»),

критического отношения к прекраснодушным мечтателям («Карась-идеалист»;

Нравственно-этические темы («Пропала совесть», «Добродетели и пороки»).

Эта классификация носит общий характер, в ней упоминаются лишь некоторые сказки. Не следует забывать, что в одной сказке могут рассматриваться сразу несколько тем. Например, в сказке «Дикий помещик» раскрываются темы взаимоотношения власти и народа, его покорности, стихийности его протеста и т.п.

Сказка **«Медведь на воеводстве» (1884)** содержит в себе сатиру на административные принципы самодержавно-бюрократической власти. Щедрин продолжает тему, которая рассматривалась им ранее в цикле "Помпадуры и помпадурши" и «История одного города». Прием уподобления человека медведю Щедрин использовал в рассказе «Деревенская тишь» (1863), герой которого во сне представляет себя медведем и испытывает удовлетворение, ощутив свое физическое превосходство над раздражавшим его слугой Ванькой. Задача автора в этой сказке заключалась в сатирическом осмеянии разных типов представителей власти, злодейства которых он изображает.

Деятельность Топтыгина I, направленная на усмирение «внутренних врагов», осуществлялась под знаменем «кровопролитиев». Тупое стремление истребить все на своем пути, чтобы «попасть на скрижали Истории», не просто осуждается Щедриным. Он показывает не только жестокость и бессмысленность действий Топтыгина I, но и противоестественность его существования. Все живое в лесу ополчается против медведя из-за съеденного чижики. Ирония из средства иносказания превращается в композиционный прием. Противопоставление произносимого (написанного) и подразумеваемого создает в I части сказки эффект двуплановости повествования.

Внешне беспристрастный повествователь сначала лишь фиксирует факты жизни лесного мира. Осуждение «лесной вольницы», описание пьяного медведя сменяются эмоционально окрашенным рассуждением о роковой ошибке Топтыгина I. Повествователь как бы выражает сочувствие медведю («Увы! Не знал, видно, Топтыгин, что в сфере административной деятельности первая ошибка и есть самая фатальная»). Но за всем этим скрыта авторская ирония. Беспомощность «специалиста» по «кровопролитиям», гонящегося за скворцом, изображается сатирически. Не случайно лесные жители появляются в этом эпизоде в определенном порядке: к скворцу присоединяется ворона, затем заяц (не отличающийся смелостью), а потом и вовсе комар. Но ирония автора состоит в том, что звери осуждают Топтыгина не за убийство чижики, а за неумение организовать "кровопролитие", которого "добрые люди... от него ждали".

Мнимое сочувствие позволяет автору открыто использовать бранные слова в адрес медведя (как представителя власти), которые вкладываются в уста «неразумных» лесных жителей: «чурбан» (чижик), «скотина» (ворона), «бурбон стоеросовый» (зайка). Постепенно повествование приобретает все более понятным сатирический подтекст, открыто прорывающийся в авторской речи к концу 1-й части.

Изображая разные типы правителей, Щедрин показывает, что в лесу при них ничего не менялось. Тем самым писатель подчеркивает, что дело не только в личных качествах представителей власти, но в большей мере в самом устройстве самодержавно-бюрократической системы.

Художественные особенности «Сказок».

Решая авторские задачи сатирического изображения современной ему действительности, Щедрин использовал различные виды иносказаний. Щедрин называл *эзоповской*

свою творческую манеру, по его словам, «обнаруживавшую замечательную изворотливость в изображении оговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств». Называя такую манеру «рабскою», писатель замечал, что она «не безвыгодна, потому что благодаря ее особенности писатель отыскивает такие политические черты и краски, в которых при прямом изложении предмета не было бы надобности, но которые все-таки не без пользы врезаются в память читателя».

Одной из основных черт этой манеры является использование *аллегории*. Исследователи единодушно подчеркивали, что, работая над сказками, Щедрин не только опирался на литературно-басенную и фольклорно-сказочную традицию /лев, медведь, осел и т.п./, но и создавал собственные аллегорические образы /карась, пескарь, вобла и т.д./. При этом аллегорическое употребление у Щедрина практически всегда имеет в своей основе социальную антитезу, предполагающую противопоставление власти и ее жертвы /медведи — «лесные мужики», щука—карась и т.п./. Иногда Щедрин может обнаружить скрытое в аллегории значение с помощью метафоры «Лесная челядь», в «Медведе на воеводстве»/ или сравнения /в этой же сказке чижик сравнивается с крохотным гимназистиком/.

С данным приемом связано уже упоминавшееся изменение манеры повествования, пересечение временных планов /например, реального и фантастического/. Такая особенность характерна, например, для сказки «Премудрый пискарь», герой которой видит сон о том, что он получает выигрышный билет и вследствие этого двести тысяч рублей.

Одним из художественных приемов Щедрина является *ирония* которой мы уже говорили. Можно обнаружить несколько видов иронических высказываний в щедринских сказках: ироническое утверждение, ироническая характеристика, ироническая похвала, ироническое сравнение, ироническое суждение. Наряду с иронией Щедрин широко использует *гиперболу*. Продолжая традиции Гоголя, он стремится с ее помощью заострить какой-либо недостаток, высветить порок, а затем,

сделав его максимально заметным, довести до абсурда., чтобы его ниспровергнуть. Например, в «Повести о том, как...» генералы настолько социально беспомощны, что не знают реальной жизни. Они убеждены, что «булки в том самом виде родятся, в каком их к кофею подают», и очень удивлены тем, что куропатку, прежде, чем съесть, нужно «изловить, убить, ощипать, изжарить». Щедрин явно преувеличивает покорность мужика в этой сказке, но делает это лишь для того, чтобы показать страшные ее последствия. Широко использует Щедрин и *гротеск*.

Однако художественная манера Щедрина включает в себя не только различные виды иносказания, но и *речевые алогизмы*., которые помогают выявить ненормальность изображаемой жизни.

Художественное своеобразие щедринских сказок определяется и наличием в них элементов сказочной поэтики. К ним принято относить: *зачины, присказки, троекратное повторение мотива, эпизода.*

Но сказочный мир Щедрина «не растворяется в народно-поэтической стихии». Сказки соединяют в себе разные речевые планы: в «Повести о том, как...» сочетаются нейтральная лексика, просторечия, сказочные обороты и канцеляризмы, что обусловлено социальной принадлежностью персонажей. В «Медведе на воеводстве» соединяются просторечия, жаргонизмы, нейтральная лексика, а также пародируется стиль государственных официальных документов.

Все многообразие средств художественной изобразительности помогает Щедрину сделать сказку средством наиболее обобщенного и в то же время точного воссоздания современного писателю общества.

Писателю удалось создать жанровую форму, отличавшуюся художественным совершенством, имеющую точный политический адрес и в то же время наполненную глубоким общечеловеческим содержанием.

ЛИТЕРАТУРА:

- Базанова В. «Сказки» М.Е. Салтыкова-Щедрина. М.-Л., 1966.
Бушмин А.С. «Сказки» Салтыкова-Щедрина. Л., 1976.
Николаев Д.П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск. М., 1977.

Что читать о М. Е. Салтыкове-Щедрине

- Бухштаб Б. Я. Сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1962. Бушмин А. С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина. — Л., 1987.
Григорьян К. Н. Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы». — М.; Л., 1962.
Макашин С. А. Салтыков-Щедрин. Биография (1826—1855). 2-е изд. М., 1951.
Макашин С. А. Салтыков-Щедрин. Середина пути. 1860—1870 годы. Биография. — М., 1984.
Николаев Д. П. Салтыков-Щедрин: Жизнь и творчество. — М., 1985.
Николаев Д. П. Смех Щедрина: Очерки сатирической поэтики. — М., 1988.
Покусаев Е. Салтыков-Щедрин в шестидесятые годы. — Саратов, 1957.
Роговер Е. С. Мера и формы комического в «Сказках» М. Е. Салтыкова-Щедрина// Сатира М.Е.Салтыкова-Щедрина. Межвузовский тематический сборник. Калинин: Изд-во КГУ, 1977. С. 41—59.
Турков А. М. Салтыков-Щедрин. 3-е изд. — М., 1981.
Турков А. М. Ваш суровый друг. Повесть о Салтыкове-Щедрине. — М., 1988.

